

Диана Фад

**ИЗМЕНА.
У НЕГО ДРУГАЯ СЕМЬЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф15

Фад Д.
Ф15 Измена. У него другая семья / Диана Фад – М.: Литнет, 2025. – 248 с.

ISBN 978-5-521-94162-9

— Я уже три месяца встречаюсь с другой женщиной и мы сегодня узнали, что она беременна. От меня. Тут не может быть никакой обиды, как говорится, кто первый, того и тапки, — разводит Миша руками, — Поэтому мы с тобой тихо и мирно разводимся, ты получаешь в качестве компенсации новую квартиру и живешь своей жизнью, а я своей. Надеюсь, все понятно? Муж смотрит на меня с ожиданием ответа, а я просто не знаю, что сказать. У меня в голове не укладывается то, что он сейчас мне сообщил. Какая другая семья, какой ребенок?! Первая книга цикла "Любимов и К"

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94162-9

© Литнет, 2025
© Д. Фад, 2025

Глава 1

– Поздравляю Марго, ты беременна, – поворачивается ко мне, откладывая специальное устройство для УЗИ моя подруга Лиля.

Слезы текут из глаз, оставляя горячие дорожки на щеках. Смахиваю их дрожащими пальцами. И улыбаюсь от радости.

– Точно? – спрашиваю подругу, – Вдруг ты ошиблась.

– Марго, ты совсем ку-ку? – крутит у виска Лиля, – Три недели, мало, конечно, но давай, дуй к Любимому, путь определит тебя к Изольде. Будешь у нее наблюдаться, все равно ты к ней прикреплена по ординатуре.

– Подожди, дай прийти в себя, – пытаюсь сесть на кушетке, но немного кружится голова.

– Кружится? – озабоченно трогает меня за плечо, всовывая в руку бумажную салфетку, чтобы вытереть гель с живота.

– Немного, – соглашаюсь я, – Это уже начинается?

– Вот дурочка, – смеется подруга, – Это остеохондроз начинается. Все, иди к главврачу, пусть тобой занимается. Тоже мне, гинеколог называется.

– Лиль, не говори пока ничего Мише, если вдруг увидишь, – вытираю гель с живота салфеткой и одергиваю кофточку медицинской униформы.

– Сама хочешь? Праздник, то да се? – улыбается подруга, – Не скажу, а когда вас поздравить можно будет?

– Когда родим, – ворчу я.

– Тогда я молчу, признаюсь только под пытками, – Лиля делает знак, словно застегивает губы, – Иди обрадуй нашего главного, что скоро в декрет уйдешь.

– Ой, боюсь, так обрадуется, что ноги бы унести, – жалуюсь я Лиле, всовывая ноги в белых носках в розовые специальные шлепанцы без задника.

У нас в платной клинике все так ходили, а царь и бог Сергей Геннадьевич Любимов или Любимый, как его за глаза называли подчиненные, здесь властвовал. Как один из совладельцев, да и как просто главный врач, а еще золотой хирург в прямом и переносном смысле этого слова. И умный, и красивый, и успешный, молодой -полный набор для наших восторженных дамочек, которые только что в рот ему не дышали.

Выхожу из кабинета УЗИ, направляясь в кабинет к главному врачу, как меня окликает врач-кардиолог, Мария Ивановна Крашенинникова, а проще Машка. Мы вдвоем пришли из одной интернатуры два года назад. Зеленые, не очень опытные, но с горящими глазами все узнать. Лиля говорит, что из-за этого нас Любимый и взял. А я ее уверяла, что из-за практики, что мы проходили у него в клинике с легкой руки нашего преподавателя и куратора группы. Три месяца отработали от звонка до звонка. А вот Маша говорит, что Сергей нас взял из-за того, что мы красивые: блондинка, брюнетка и рыжая. Я, если что брюнетка, великолепная тройка, как нас называли в институте одногруппники.

– Ритка, ну что? – догоняет меня Машуня, а я подхватываю ее под локоть и тащу к туалету для персонала.

Открываю дверь своей нагрудной магнитной карточкой на шнурке и вталкиваю туда Машку, сама стекаю по закрытой двери, зажав рукой рот.

– Ээ, ты чего? – садится на корточки передо мной подруга, – Все опять плохо, да?

– Хорошо, – всхлипываю я, – Маш, три недели у меня, – и рыдания прорываются наружу.

– Ох, дурында, – усмехается подруга, прижимая к себе мою голову, – А плачешь -то чего?

– От счастья.

– Так, давай пока не будем рыдать, ок? Ты хочешь, чтобы ребенок как влетел, так тут же и вылетел, если все время плакать будешь? – начинает ругаться Машка.

– Ннет, – заикаюсь я.

– Тогда вставай, умывайся, Любимый ждет на планерку. Будем разбирать опять Тимошкино дело, – помогает мне подняться Машуня.

– Что он опять натворил? – спрашиваю я, подходя к раковине и включая холодную воду.

Умываюсь, убираю разводы туши под глазами.

– Да бабульку из третьей палаты без УЗИ брюшной полости домой отправил. Так и сказал: «Идите вы уже, доскрипите свой месяц дома, рядом с дедом». Представляешь? – смеется Машуня.

– А Лидия Петровна что? – сквозь смех спрашиваю я.

– А она жалобу накатала, сказала, что еще теперь поживет назло нашему Тимошке, – смеется Маша, – Так ты на сегодня все, домой?

– Да, отпросилась раньше, сейчас к Любимому забегу и домой. Не знаю только Мише говорить или нет, может, раньше времени не нужно? – с сомнением произношу я.

– Почему это? Хотя... Твой бизнесмен со стальными нервами может и потерпеть немного. В отличие от тебя, – улыбается подруга.

– Это да, я так счастлива, Маш, – сверкаю от радости, – Столько лет и все без толку. Я уже и про ЭКО узнавала, но Миша был против. Говорит, будем ждать.

– Ой, ну подумаешь, три года ждали, как говорится, всему свое время, – отмахивается Маша, – Ну все, я побежала, а то и так опоздала.

– Давай, – провожаю подругу взглядом и снова поворачиваюсь к зеркалу.

Улыбка до ушей, глаза сверкают. Я так хотела этого ребенка, так ждала! Мне все равно кто там, мальчик или девочка, да хоть пять мальчиков! Хотя нет, это я преувеличиваю, куда мне столько. Одного будет достаточно. Пока достаточно. Я три года уже замужем, и мы с мужем давно планировали ребенка, но все никак не получалось. Уже и смирились оба, проверились, у обоих все в порядке, но никак и все. Последнее время даже Миша, мне кажет-

ся, с этим смирился. Разговоры о детях сошли на нет, к друзьям у которых есть дети, мы больше не ходили в гости, встречались редко и как-то неохотно.

Теперь все изменится, я чувствую! Наконец-то и у нас будет малыш. Трогаю руками еще плоский животик под медицинской формой и закрываю мечтательно глаза. Мой малыш, моя кровиночка, я так тебя люблю!

Глава 2

Любимов, как всегда, в ударе. Разносит Тимофея Константиновича в пух и прах.

– Что значит сказать клиентке, что «Доскрипеть рядом с дедом»? Вы издеваетесь, да? – злой Любимов то еще зрелище. Рядом с ним дракон кажется няшечкой.

– Сергей Геннадьевич... – начинает красный и потный Тимошка, но Любимый резко рубит рукой.

– Во-первых, Лидия Петровна кроме того, что пациент, еще и клиентка, которая платит за свое лечение и пребывание в нашей клинике, во-вторых, вы даже не посмотрели результаты анализов, а что-то там додумали в своей голове. Если вас смущает ее возраст, то восемьдесят пять – это не приговор и ей еще жить и жить.

– Сергей Ген...

– Уйдите с глаз моих, Тимофей Константинович, – обрывает его Любимый, и Прохорова сдувает с места, а потом и из кабинета, – Надеюсь, всем понятно, что так делать нельзя?

Обводит присмиревших врачей своим взглядом. Даже я внутренне подбираюсь, сажусь по стойке смирно, выпрямив спину.

– Далее по графику... – начинает Любимов и все дружно выдыхают.

Когда планерка закончена, все встают и шустренько так покидают кабинет.

– Кравцова, задержитесь, – голос в мою спину, как контрольный выстрел.

Бросаю на Машку испуганный взгляд, а она пожимает плечами и смывается из кабинета. Предательница. Возвращаюсь на свой стул и сажусь, смотрю в ожидании на Любимова.

На этого человека приятно смотреть, но только когда он не смотрит тебе в глаза, как сейчас мне. Сразу вспоминаешь все свои

грехи, что успела сотворить за 28 прожитых лет, начиная с пеленок. У Сергея Геннадьевича такой взгляд, что прошивает насквозь. И самое интересное, глаза-то красивые, голубые с серыми крапинками. Да и вообще он мужик интересный, высокий, широкоплечий, красивый. Да, красивый. Мужская такая красота, как Машка говорит «отдаться ему хочется, прямо на этом столе». Провожу по полированному столу ладонью и краснею, представляя Любимого, как он тут... Да чтоб меня, гормоны играют, что ли? Совсем не о том думаю.

– Итак, Маргарита Юрьевна... – начинает Любимов и я внутренне готовлюсь услышать какую-нибудь гадость. Может, я юбку забыла надеть или макияж слишком сильный? Хотя из макияжа у меня только тушь осталась, но Сергей Геннадьевич найдет к чему придираться, обязательно.

– Мм? – только и могу произнести я, смотрю на него как кролик на удава. И почему я его боюсь? Не могу объяснить, ну никак.

– Изольда Михайловна, ваш, кстати, куратор, если вы не знали, – скептически ухмыляется белозубой улыбкой Любимов, – Уходит с понедельника в отпуск на 21 день. Вы, надеюсь, в курсе этого?

– Конечно! – прикладываю руку к своей груди, а точнее, к сердцу, – Мы с ней уже обсудили все рабочие моменты. Кого она сможет, перенесла, тех клиентов, которые только к ней ходят, а новых переаписали по графику.

– Так вот, насчет графика, вам придется взять и ее ночные дежурства, – складывает руки на груди Любимов и выпрямляет ноги. Развалился на своем кресле как довольный тюлень.

– Возьму, вариантов нет, – вздыхаю обреченно.

– А что так уныло, Маргарита Юрьевна? Не хотите работать? – тут же сверкает своими синими глазами Любимов.

– Почему это сразу не хочу, я же тоже когда-нибудь в отпуск пойду.

– И когда он у вас?

– Еще не записывала, но, скорее всего ... – произвожу в уме нехитрый подсчет. Если сейчас у меня пусть будет почти месяц, то май, июнь... – Сентябрь, да, сентябрь.

– А почему именно этот месяц? – интересуется Любимов.

– У мужа отпуск и день рождения, – тут же сообщаю я.

– Да, муж – это святое, – ухмыляется Любимов, – Меня ваши семейные дела не интересуют, главное, чтобы работать не забывали.

– Вас что-то во мне не устраивает, Сергей Геннадьевич?

– Меня?! В Вас? А что меня должно устраивать?

– Ну хоть что-то, я неплохой человек и специалист, вообще-то, – поднимаю скептически бровь.

– Да что вы говорите, Маргарита Юрьевна, надо же и не догадывался, – встает из-за стола Любимов, – В понедельник ваш новый график мне на стол, пожалуйста.

Идет к дверям из кабинета, а я тоже встаю.

– И Маргарита Юрьевна, какие все же у вас резкие духи. Не могли бы вы не душить на работу, врач все-таки, – и он выходит из кабинета, оставляя меня с открытым ртом, вот ведь скотинка какая! Почему если мужик красивый, обязательно избалованный и жуткий эгоист. Хотя мой муж не такой, Миша – совсем другой человек. Очень серьезный, ответственный, деловой... Аж тошнит! Добавляю про себя и улыбаюсь, иду на выход.

В коридоре никого нет, начался обход. Пациенты все по палатам, ждут врачей. Моя ночная смена подошла к концу, и я бегу в ординаторскую, скидываю халат и всовываю ноги в сапожки на высоком каблуке. Любимов запрещает ходить по отделению клиники на каблуках, особенно в стационаре. Но я-то домой иду и не собираюсь ходить как монашка.

Встаю у шкафа с верхней одеждой и разглядываю себя в зеркало. Красивая, да. Молодая, стройная, невысокого роста, но и это меня не портит, зато кажусь хрупкой. Каштановые, темные волосы, пухленькие губы, черные ухоженные брови и длинные ресницы.

Кожа красивая, не смуглая, словно фарфоровая. Грудь на месте, ноги не кривые, что еще нужно для молодой девушки двадцати восьми лет? Правильно, ребеночка не хватает. Ладно, чтобы там не говорил Любимов, в сентябре я ухожу в отпуск, а потом в декрет и пока, прощай товарищ узурпатор, Сергей Геннадьевич!